

Имена

С Магниткой — навсегда

Дочь владельца мельницы, одна из первых комсомолок города – Дина Терещенко – начинала трудовую биографию на Магнитострое.

Она работала рассыльной в заводоуправлении, секретарём главного инженера комбината, состояла в литературном объединении «Буксир». Именно на Магнитострое она сделала первые поэтические шаги.

Дина Терещенко

Впоследствии Дина Терещенко работала на строительстве Азовстали, затем переехала в Москву. Публиковаться начала с 1948 года. Темы Урала и Магнитки занимали особое место в её творчестве. Известны циклы стихотворений Терещенко «Планета Магнитка» и «Ностальгия по Уралу». Несколько раз она приезжала в родной Магнитогорск, в том числе в 1966 году на слёт первостроителей, на котором впервые прозвучала песня А. Новикова на стихи Д. Терещенко «Песня первооткрывателей Магнитки»: «Учились мы в нетопленном бараке/ За кое-как сколоченным столом/ И многое постигли на рабфаке/ Делились и мечтой, и сухарём».

Борис Ручьев рекомендовал её в Союз писателей СССР. Двадцать лет Терещенко возглавляла женский писательский клуб «Московитянка» при Центральном Доме литераторов и не теряла связи с родным городом.

С добрым сердцем

Виталий Михайлович Юферев – советский актёр, заслуженный работник культуры РСФСР, родился в семье священника из древнего рода Юферевых.

Виталий Юферев

Переехал из небольшого села в Кировской области к старшему брату в город Асбест и поступил в горно-обогатительный техникум, из которого был исключён как сын репрессированного и расстрелянного священника. Работал наборщиком в типографии, играл в художественной самодеятельности. Перед войной окончил Свердловское театральное училище.

Всю Великую Отечественную – на фронте. Воевал в артиллерии и пехоте, выступал в ансамбле песни и пляски армии. Награждён орденом Отечественной войны и девятью боевыми медалями.

С 1946 года почти полвека Виталий Юферев служил в Магнитогорском драматическом театре, где сыграл более ста ролей.

Стихи Юферева неоднократно печатались в газетах Магнитогорска и Челябинска. Он – автор поэтического цикла «Фронтовые тетради», «Меридианы», «С добрым сердцем», «Шиповник». Многие из его стихотворений легли в основу ряда песен, созданных уральскими и московскими композиторами. Самые известные из них – «Улица Грязнова» (музыка В. Лекарчука), «Песня о бетонной палатке» и «Центральный переход» (музыка В. Рябича), «Магнитогорская пионерская» (музыка Д. Кабалевского).

Песня «Центральный переход» была особенно любима магнитогорцами старшего поколения. А «Магнитогорская пионерская» была рекомендована к исполнению в школах: «На всю Россию славится/ Наш город трудовой:/ Сады у нас кудрявятся/ И льётся сталь рекой./ У нас никто не старится/ От деда до юнца,/ Не зря к Магнитке тянутся/ Горячие сердца!»

Страницы истории

Занятие кружка баянистов в Левобережном Дворце, 50-е годы

В бой – за культуру

Весной 1931 года на Магнитострое был создан совет по культурному строительству

Его представители читали лекции рабочим, по инициативе комсомола было развернуто движение за образцовый барак, прямо на стройплощадке организовывали выступления творческих коллективов и показ кинокартин – 34 передвижные киноустановки обслуживали 50620 человек.

За 1931 год сеть книжных киосков выросла с семи до семидесяти, особым спросом пользовалась техническая литература.

В городе работали театр, три клуба, 181 красный уголок, семь библиотек, цирк, шесть духовых оркестров, 173223 зрителя за пять месяцев посетили спектакли Ленинградского драмтеатра, театра имени Крупской

и театра эстрады, которые приезжали в Магнитогорск на гастроли. При центральном клубе металлургов успешно работали вокальная группа, джаз-оркестр, домбровый оркестр и кружок баянистов. В 1938–1939 годах кружки художественной самодеятельности клуба провели 58 спектаклей, 137 концертов, 68 выступлений джаз-оркестра, 49 выступлений домбрового оркестра и 540 выступлений баянистов. Драматический коллектив клуба металлургов, насчитывающий сорок человек, за два года поставил пьесы Островского, Толстого, Лавренева. К 1939 году бывший театр рабочей молодёжи вырос в драматический театр имени А. С. Пушкина.

В 1931 году на строительстве Магнитки издавали три газеты – «Магнитогорский рабочий», «Магнитогорский

комсомолец» и татаро-башкирскую газету – общим тиражом в 34 тысячи экземпляров. С начала 1934 года к ним добавились газета на казахском языке, семь многотиражных газет и три журнала – «Буксир», «За технооборужение» и «Магнитострой». Кроме того, горожане выписывали восемь областных газет, 22 – центральных и 15 журналов. Ежедневно в Магнитогорске распространялось почти 118 тысяч экземпляров газет и журналов.

Город располагал широкой сетью библиотек с книжным фондом в полтора миллиона экземпляров. Только в библиотеке металлургов насчитывалось около ста тысяч наименований книг.

Население города очень быстро росло. Перед войной в нём проживало 158 тысяч человек. Из них детей до 14 лет – 35 процентов. Молодёжный город занимал одно из первых мест по рождаемости в стране. Население от 16 до 60 лет составляло почти 58 процентов. Людей старше 60 лет было всего четыре процента. Начавшаяся война внесла свои коррективы в культурную жизнь Магнитки.

✍ Валерий Ефимов, краевед

Драматический театр имени А. С. Пушкина на левом берегу, 40-е годы

Кинотеатр «Магнит», 40–50-е годы

Память

Крёстный отец металлургов Магнитки

Недавно перебирая неопубликованные страницы из книги-альбома «Стальная река Магнитки», обнаружил любопытный пригласительный билет: «Лупинов Захар Петрович от имени ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР приглашается в Москву на торжественное заседание, посвящённое 70-летию со дня рождения И. В. Сталина».

О судьбе старшего мастера сталеплавильного производства, наставника молодёжи Захара Лупинова в своё время рассказывал кавалер ордена Ленина, сталевар Дмитрий Митрофанович Студеникин, недавно ушедший из жизни.

Захар Петрович Лупинов родился

в 1900 году в селе Юта Красносуменского района Ростовской области, работал сталеваром в Ростове, где закончил заводскую школу мастеров. С 1937 года на ММК – сталевар в мартеновских цехах № 2 и 3, с 1940 года – обер-мастер первого блока печей блока № 3, инициатор движения сталеваров-скоростников.

С начала Великой Отечественной войны бригады сталеваров под руководством Лупинова осваивали выплавку в большегрузных печах десятков марок легированной стали для военной техники. На комбинате строился мартеновский цех № 3 и требовались новые кадры. Фронту позарез была необходима продукция комбината, и Захар Петрович принял непосредственное участие в освоении выплавки броневой стали.

Сложность заключалась в том, что многие квалифицированные рабочие ушли на фронт, а выпускников-ремесленников приходилось учить профессиональным азам. Этой нелёгкой задачей и занимались старшие мастера, в том числе и Захар Петрович. С особенной теплотой вспоминают своего наставника десятки молодых металлургов, для которых он стал настоящим крёстным отцом сталеварения. От третьего подручного до сталевара – всех звал Захар Петрович по имени-отчеству.

За образцовое выполнение заданий ГКО СССР в 1945 году старший мастер Лупинов награждён орденом Трудового Красного Знамени. Не был он на фронте, но в

Захар Лупинов

послевоенный восстановительный период коммунист Лупинов брал на себя всю ответственность: выступил инициатором перестройки мартеновских печей. Предложил перевести мартеновскую печь № 17 со 185-тонной на 320-тонную. Первым всегда было подхвачено и сталеварами печи № 19.

Послевоенный труд Захара Петровича был отмечен тремя орденами и пятью медалями.

Осенью 1949 года старшего мастера Лупинова вызвали в обком партии и как лучшего наставника молодёжи направили в Москву от Челябинской области на празднование юбилея Сталина. «Вождем всех народов» наш земляк вёз в подарок каслинское литьё – бюст вождя и златоустовский альбом

из нержавеющей стали с видами Магнитки и Челябинской области.

В 50–60-е годы он неоднократно избирался депутатом городского Совета, Верховного Совета России. По стопам отца пошли и младшие Лупиновы. Два сына и три дочери связали свою судьбу с основными цехами комбината.

Захар Петрович был хорошим семьянином, «дядю Захара» знали и любили ребяташки подшефной школы № 51. После ухода на заслуженный отдых он возглавлял штаб народной дружины. Будучи в преклонном возрасте он обратился к администрации комбината с предложением установить памятник Г.И. Носову на первой проходной, чтобы молодёжь знала и чтит ушедших металлургов Магнитки.

Ушёл из жизни ветеран в 1994 году. Через год ему бы исполнилось сто двадцать лет.

✍ Валерий Ефимов, краевед